Незакатное солнце поэзии

Петр Драверт. «НЕЗАКАТНОЕ ВИЖУ Я СОЛНЦЕ». Новосибирск, 1979.

В 1956 году Сергей Залыгин опубликовал в «Литературной газете» статью «О товарище, который старше меня», в которой цитировал Петра Драверта, с горечью констатируя: «Стихи, которые я приводил выше, опубликованы в четвертой книге «Омского альманаха», изданной в 1944 году. Опубликованы и... забыты». («Литературная газета», 30 июня 1956 г.).

Как бы в ответ на эти слова в Омске на следующий же год выходит сборник Драверта «Стихи о Сибири» с предисловием Еф. Беленького. Через 34 года с момента выхода последней прижизненной книги Драверта «Сибирь» перед любителями поэзии предстал незаурядный мастер стиха. Его стихи начинают включать в различные сборники и антологии. В 1968 году в Новосибирске выходит отдельная книга — «Северные цветы» с предисловием Н. Антропянского.

Вот уже более 20 лет изучение и пропаганда литературного наследия Драверта занимает заметное место в работе составителя его первого посмертного сборника — омского критика и литературоведа Еф. Беленького, автора очерка «Поэт земли и звезд», который в конце концов вылился в полновесный литературный портрет.

Еф. Беленький — составитель рецензируемой книги. Выбрано лучшее из пяти прижизненных сборников Драверта, собраны произведения, разбросанные по газетам и журналам. Досконально изучен архив поэта-ученого. И вот перед нами самое обширное издание его сочинений, снабженное вступительной статьей и комментариями составителя.

БОЛЬШУЮ часть книги составляют стихи.

Мы почти ничего не знаем о первой встрече Драверта с Сибирью. Остались лишь строка в автобиографии да тоненький, в несколько страниц, оттиск «Предварительный отчет о поездке на Байкал». Но думается, что именно берега красавца Байкала произвели на молодого геолога и поэта неизгладимое впечатление. Потом в 1911 году, в Томске, он напишет «Байкальские сонеты»:

Вот скоро и Култук...
Недвижна гладь Байкала.
Фатою марева одеты
берега;
По скатам дальних гор
раскинулась тайга,
Глядясь в немую глубь
небесного провала...

Первым стихотворным сборником Драверта, принесшим ему известность, была книга «Под небом якутского края», вышедшая в 1911 году в Томске. Столичная и провинциальная пресса писала, что появился свежий поэтический голос, не говорящий о Сибири как о стране мрака и изгнания, а воспевающий ее красоту и мощь. Но Драверт-поэт приобрел и рьяных хулителей. Они говорили, что его стихи — это «география в рифмах», что некоторые из них «неприлично любовны». Позже Драверта обвиняли в невнимании к человеку, в уходе от социальных мотивов, даже... в равнодушии к товарищам по якутской неволе.

Либо незнанием текстов, либо предвзятостью можно объяснить подобные обвинения. Обращение лишь к одному стихотворению «Забытые могилы», написанному в 1909 году в Якутске, уже снимает многие из них.

Стихотворение представляет собой развернутый символический образ. Тела погибших в ссылке революционеров неподвластны тлению, ибо лежат в слое вечной мерзлоты. Но лирическому герою стихотворения кажется, что они не сливаются с землей, потому что ждут «зарю обновления», ждут, когда можно будет успокоиться «за родину милую». К этому стихотворению примыкают и другие. Так, стихотворение «Колымские термы» (1910 г.) заканчивается строками:

Мой брат — поэт! В толпе
холодной и бесстрастной
Борись, чтоб не угас
костер твоей души,
И пусть пылает он,
мятежный и прекрасный,
Средь мрака пошлости
и в мертвенной тиши.
Пусть трепетный родник
святого вдохновенья
В твоей душе кипит,
волнуется и бьет.
Иди, иди вперед
в лучистости стремленья
И разрушай сердца
сковавший лед.

Очеловечены, одухотворены и многие стихи, в которых на первый взгляд даны лишь «чистые» описания природы. Таково стихотворение «В начале зимы», где, говоря о полярной ночи, поэт создает неожиданный образ:

Это — вовсе не ночь!
Это — вдумчивый день,
Углубленный в себя,
заостривший свой внутренний
взгляд.

Отношение Драверта - литератора к народам Сибири, в частности, к якутам, характерно подлинным уважением и искренним интересом к их фольклору, к их обычаям и нравам:

Ты слышишь гортанную,
странную речь
И в смысл ее чутко
вникаешь —
И сердцем отзывчивым,
с болью в груди,
Тоску якута постигаешь.

Стихотворение «Северные цветы», написанное в 1919 году в Омске, представляется программным, политически заостренным.

...Омск 1919 года. Расстрелы, переполненные рабочими тюрьмы и концлагери, зловещие слухи о жестокостях, творящихся в подвалах колчаковской контрразведки. И в этой обстановке недавний политический ссыльный описывает... цветы, просыпающиеся ранней весной в тундре, над пластами вечной мерзлоты. В этом стихотворении образ вечных льдов — олицетворение тупого, равнодушно - мрачного, но бессильного в конечном итоге начала. Здесь вечные льды «лежат, безучастно внимая журчанию вешних ключей», они

Как трупы, лежат, коченея,
Под мягкою ножей земли,
Где, небу ответно синея,
Фиалки вчера расцвели.

Недвусмысленным противопоставлением неостановимого биения новой жизни и тяжести, бессилия вчерашнего ответил поэт на происходящее в столице «верховного правителя».

Широко известные стихи Драверта, в которых он предстает прежде всего патриотом Сибири («Ягоды тундры», «Сибирь», «Возвращение» и т. п.) не исчерпывают его поэтических пристрастий. Взыскательный любитель поэзии по достоинству оценит и «Опал», и «Пленные льдины», «Около Вилюйска», «Сидя на черном быке...», «Моей собаке», «Танец тунгусов», «Янтарные зерна», «Опыт» — стихотворение, которое мог написать лишь поэт, обогащенный знанием естественных наук. Выросший в век космических полетов читатель наверняка обратит внимание на стихотворения «Космический лед», «Болид», «Падучая звезда», «Мне было бы страшно попасть на планету другую...», удивительно современные по мысли неотделимости Земли и Космоса.

В свое время, предваряя стихи Драверта, ставшие его последней крупной прижизненной публикацией, литературовед Б. Бухштаб писал: «Драверт — действующий поэт, а не ветеран — он появляется на страницах сибирских изданий как наш советский современник («Омский альманах», 1944 г.). Эти строки и сегодня отвечают истине.

Дело не только в космической теме. Читатель найдет в лирике Драверта целую россыпь драгоценных камней истинной поэзии: это «дремлющей тайги неуловимый бред», кукушка, которая «стонет в истомной тоске», «сонного скорбные очи», еловая согра, где «прохладно, как в старинном остросводчатом соборе», «мороз, раздробляющий камни», корунд — «точно синий на угольях пламень...».

И нельзя не согласиться с Виктором Утковым, еще в 1970 году справедливо утверждавшим, что поэзия Драверта шире тех сибирских рамок, в которые ее хотят «втиснуть» некоторые исследователи, что она — незаурядное явление всей отечественной поэзии.

Впервые сегодняшний широкий читатель может познакомиться с образцами прозы П. Драверта. В сборник включены фантастическая «Повесть о мамонте и ледникозом человеке», рассказы «На Севере Дальнем» и «Целестин», научно-художественный очерк «Метеорит с подписью». В них мастерство художника тесно переплетается с эрудицией ученого. Не случайно в 1922 году академик А. Е. Ферсман включил рассказ «Целестин» в список «главнейшей минералогической литературы по области Пермского моря и суши».

О последнем факте мы узнаем из письма Драверта М. К. Азадовскому 1927 года. Оно вместе с письмом отцу (1908 г.) помещено в «Приложении» к сборнику. Сейчас известно гораздо больше дравертовских писем, но составитель отобрал для публикации именно эти два письма не случайно: в них — и четко обозначенное идейное и литературное кредо поэта-ученого, и большое количество биографических подробностей.

«Рукописи не горят», — писал Булгаков. Да, всесжигающее пламя времени бессильно перед созданием подлинного таланта. В этом еще раз убеждаешься, читая сборник Петра Драверта «Незакатное вижу я солнце».

А. ЛЕЙФЕР.